

Дорога к храму



В шестом «А» вместо двух последних уроков назначили поход в Никольский храм. Эта новость моментально облетела школу, и все дружно завидовали «ашникам», которым так повезло. Не то, чтобы ученики 1-й городской гимназии были такими уж верующими. Скорее, наоборот. Но какой же нормальный школьник не предпочтет сидению в душном классе прогулку по свежему воздуху, чтобы порезвиться вволю! Храм так храм. С таким же восторгом они

рванули бы в музей ископаемых или на птицеферму. Только бы не учиться!

Шли строем, весело переговариваясь, толкаясь, дёргая друг друга за ремни рюкзаков, а девочек - за косы. Девчонки визжали, но чувствовалось, что для порядка. На самом деле они были польщены. Каждая знала, что если мальчик пристаёт к девочке - значит, она втайне ему нравится, и поэтому протестующих не было, а в девичьих рядах не стихало шушуканье и смешки.

- Ребята! Ровнее, не возитесь, - надрывалась классная руководительница Изольда Наумовна. Ковалёв! Беседин! Что вы там толкаетесь? Не отставайте!

Пекло солнце. Для середины апреля было, пожалуй, жарковато. Ветер раскачивал голые ветви деревьев с набухшими почками. По ярко-голубому небу неслись белые облака. Вся природа была наполнена весёлым ожиданием. Казалось, вот-вот разгорится зелёный пожар весны.

Храм был недалеко от гимназии. Прошли одну улицу, другую - и вышли на площадь.

Высокая, в два этажа, Никольская церковь была выстроена в псевдорусском стиле и радовала глаз обилием декора: кокошниками, поясами, наличниками, высоким каменным крыльцом с резьбой. Главный придел украшал массивный луковичный купол, увенчанный резным крестом. Два боковых, поменьше, завершались скромными главками. Ещё одна возвышалась над крестильной. Все убранство жарко горело на солнце. Ослепительно белые стены делали церковь нарядной. Она царила над площадью и всей городской застройкой, хотя вокруг стояли многоэтажные дома. Храм на площади выглядел так, словно солидный хозяин, плотный, увесистый, расположился в кресле. И властной рукой стягивал к себе все человеческие пути.

Серёжа, рыжеватый вихрастый паренек толкнул в бок соседа:

- Посмотри, Никишка, на кресте голуби сидят!

- У-у-ух, высота высоченная! - отозвался смуглый Никита. Вот где голубей гонять!

- А полезли на колокольню, - предложил третий участник культпохода, на колоколах поиграем...

- Как же, поиграл один такой! Тебя поп догонит и крапивой по заднице...

- А я убегу.

- Всё равно нельзя. В церкви все должно быть по благословию, - важно изрёк Никита, свысока поглядывая на приятелей.

Как и следовало ожидать, они удивились.

- И откуда ты слова такие знаешь? «По благословию»... А что это такое?

- Это когда батюшка скажет: «Благословляю» - значит, он разрешает что-нибудь сделать, и помогает.

- Чем?

- У них, священников, такая сила есть.

- Как у колдунов?

- Тьфу на тебя! Что ты мелешь? У священников сила - от Бога.

- Так вот зачем к ним старухи бегают! Им подольше жить хочется!

- И женихов покрасивше. Вон тетка Мартыниха из булочной намажется-накрасится, и на гулянку в сад.

Ребята рассмеялись. Один из них изобразил Мартыниху на прогулке: задрав нос, прошелся на цыпочках, придерживая щепотью воображаемый подол юбки.

- Пошли, а то наши уже внутри, пропустим, что Изя рассказывает, - спохватились ребята. Изей они называли учительницу. Та, разумеется, об этом знала, но не подавала виду.

- Церковь построена в девятнадцатом веке, артелью Ивана Бурмистрова, - громко выговаривала Изольда Наумовна. Заказчиками были купцы Долгушины...

- Спонсорами, по-современному, - прокомментировал Никита, повернувшись к друзьям.

- Не разговаривать! - выкрикнула Изольда Наумовна.

- А я объясняю.

- Здесь объясняю я, - повысила голос учительница.

- Матушка, здесь повышать голос не положено, - мягко проговорил высокий седой человек с золотым крестом на цепочке.

- А кто вы такой?- взвизгнула Изольда. Мы из школы, у нас тут урок, а вам какое дело?

- А мне до всего есть дело, я - настоятель. И вы должны были бы у меня спросить благословения, прежде чем начинать ваш урок, - так же мягко проговорил отец настоятель.

- Вот, я же говорил тебе: без благословения в церкви ничего нельзя, - толкнул Никита соседа.

- Тише! Какое ещё благословение?! Вам должны были позвонить, - завопила Изольда. Ничего не знаю!

- А вы, матушка...

- Я вам не матушка!

- Да уж это точно, - вздохнул священник и пошёл прочь. На полдороге остановился и повернулся к притихшим детям:

- Друзья мои, один урок здесь вы уже получили. В Священном Писании сказано: «Начало премудрости - страх Господень». Это означает, что вся наша земная мудрость, земное знание ничего не значат, если мы не желаем следовать воле Божией. Господь указывает нам пути, и мы идём по ним, идём всю жизнь, и, когда приходим к цели, благодарим Господа за то, что Он хранил нас. За то, что давал нам силы. Ведь без него мы не смогли бы никогда ничего достигнуть. Не смогли бы просто выжить среди множества напастей. Вспомните, как с именем Божиим русские рати шли на татар, на шведов, на поляков...

- На фашистов, - тихо подсказал кто-то.

- Как мы одолевали разруху, голод, смерть. Строили храмы, чтобы молиться. Чтобы поминать павших. Чтобы просить у Господа победы. И Он пошлёт нам победу, если мы будем достойны её, если будем трудиться, выполнять заповеди, помогать ближним. Господь пришёл на землю, чтобы спасти нас - и Он нас спас. Дальше дело за нами. Приходите, дорогие мои! Мы вас ждём и будем вам рады.

Он широко перекрестил группу детей. Изольда Наумовна отодвинулась:

- Что вы тут религиозной пропагандой занимаетесь?!

- А тут самое и место - храм, Дом Божий. А не нравится - ваше дело. Мы никого силой не загоняем. Дети хотят знать - пусть знают. Дорога открыта. А вы, сударыня, хотите с нами воевать? Так я вам скажу: пустое это. Сколько веков с нами воюют - и не выходит ничего. Стоим, как стояли.

Обратно шли молча. И уже подходя к школе, Никита задумчиво проговорил:

- Надо же... Поп - а всё знает. И про войну, и про победу...

- Не поп, а священник, - одёрнули его. - Они много учатся, сначала в семинарии, потом - в Академии.

- Это сколько же надо учиться? Так и жизнь пройдёт.

- Ничего, надо начинать пораньше. Вот в соседнем храме, Успения Божией Матери, какие молодые отцы, все трое.

- Так, если поступить в 18 лет...

И Никита углубился в подсчёты. Солнце склонилось к горизонту, повеяло прохладой. Соборный колокол зазвонил к вечерне.

- Пойдём в воскресенье на службу? Посмотрим, как у них всё делается, - предложил Никита Сережке.

- Пойдём, - отозвался приятель. Я там ни разу не был, когда служба. Интересно.

- И Лешку возьмём?

- Ага.

*Марина Васильева
Март 2015*